УДК 316.159.9

СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ РАЗМЫВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛИЗИРОВАННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Е. Г. ПАВЛОВА[1)]

[1)]*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Обосновывается мысль о том, что в настоящее время меняется парадигма общественного развития: на смену буржуазному постмодернизму приходит рабочий технократизм. Формирование культурной парадигмы нового технократизма обусловлено тем, что картина мира современного человека строится на основе повсеместного использования компьютерных технологий. Отмечается, что новыми элитами становятся программисты, управляющие компьютерными устройствами и сетями. Анализируются современные риски размывания субъективной идентичности личности в интернет-пространстве: присутствие виртуализированного другого субъекта как мнимого оппонента, создание индивидуализированного информационного пространства вокруг интернет-пользователя, установление идеализированного «общения» с гаджетом, формирование дофаминовой зависимости. Делается вывод о том, что современная техногенная цивилизация таит в себе не только угрозу потери реального самосознания и самоидентификации личности, но и угрозу деформации ценностно-нормативных основ общества, т. е. культуры, через реальное и потенциальное манипулирование общественным сознанием в интернете.

Ключевые слова: технократизм; парадигма культуры; идентичность личности; виртуализированный другой субъект; индивидуальное информационное пространство; дофаминовая зависимость; искусственный интеллект.

MODERN RISKS OF EROSION OF SUBJECTIVE IDENTITY OF A PERSON IN THE VIRTUALISED INTERNET-SPACE

E. G. PAVLOVA[a]

[a]*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Annotation. The idea is substantiated that the paradigm of social development is currently changing: bourgeois post-modernism is being replaced by working-class technocratism. The formation of the cultural paradigm of the new technocracy is due to the fact that the picture of the world of modern man is based on everyday life organised by the widespread use of computer technology. It is noted that programmers managing computer devices and networks are becoming new elites. The article analyses the current risks of erosion of the subjective identity of a person in the Internet space: the presence of a virtualised another subject as an imaginary opponent; the creation of an individualised information space around an Internet user; the establishment of an idealised «communication» with a gadget; the formation of dopamine addiction. It is concluded that modern man-made civilisation conceals not only the threat of loss of real self-awareness and self-identification of the individual, but also the threat of deformation of the value-normative foundations of society, i.e. culture, through real and potential manipulation of public consciousness on the Internet.

Keywords: technocratism; cultural paradigm; personal identity; virtualised another subject; individual information space; dopamine addiction; artificial intelligence.

Образец цитирования:
Павлова ЕГ. Современные риски размывания субъективной идентичности личности в виртуализированном интернет-пространстве. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2024;3:59–63.
EDN: AEKSUB

For citation:
Pavlova EG. Modern risks of erosion of subjective identity of a person in the virtualised internet-space. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2024;3:59–63. Russian.
EDN: AEKSUB

Автор:
Екатерина Геннадьевна Павлова – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:
Ekaterina G. Pavlova, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
kitipav@gmail.com

Введение

Современное общество, уставшее от постмодерна и скрытых смыслов на поверхности культурного слоя, погружается в техногенный цифровой порядок. Беларусь также идет по пути цифровизации культурной реальности. Сегодня процессы жизнеобеспечения, трудовой деятельности и общения предполагают наличие цифрового посредника. Мобильный телефон с круглосуточным выходом в интернет стал незаменимым спутником человека в повседневной жизни. Модели телефонов и их функции меняются и совершенствуются очень быстро. Человек не успевает освоить цифровые гаджеты, как на смену им приходят новые. В современном информационном обществе человек обречен на постоянное отставание от прогресса науки и техники. Вновь появляющиеся компьютерные технологии сложно воспринимаются сознанием обывателя (пользователя персонального компьютера). Сегодня происходит смена технологического уклада. Новыми элитами становятся программисты, управляющие компьютерными устройствами и сетями. В обществе цифрового потребления культура и искусство отходят на задний план. Чтобы постигать глубину духовной культуры, у современного человека не хватает ни времени, ни способностей. Его мышление стало клиповым и обрывочным. Одномоментный клик гаджета выдает сведения о любой сфере деятельности общества в сжатом визуализированном формате, что быстро насыщает мозг цифровыми символами, вызывая дофаминовую зависимость от символической информации.

В статье «Виртуальный мир и рождение нового человека» А. Н. Данилов делает вывод о том, что «…любой прогресс в жизни общества должен сопровождаться духовным обновлением человека, изменением его ценностных оснований с учетом национальных традиций и исторического опыта. В современном виртуальном мире формируется человек с новыми ценностными ориентирами, новым пониманием добра и зла, новым взглядом на будущее» [1, с. 4]. В то же время исследователь виртуальной культуры личности А. Н. Исаева утверждает, что «на данный момент в культуре нет сформированного способа персонального освоения виртуального пространства и разрешения противоречий, порождаемых личной активностью в нем» [2, с. 491]. Указанная тенденция развития общества обусловливает актуальность и эвристическую значимость настоящего исследования. Под субъективной идентичностью личности мы понимаем ощущение человеком единения с самим собой. Виртуализированное пространство – это параллельная реальность, формирующаяся в сознании индивида при взаимодействии с устройством для выхода в интернет.

В монографии «Человек. Деятельность. Культура» В. С. Стёпин отмечает, что современные глобальные кризисы, порожденные техногенной цивилизацией, требуют пересмотра прежних стратегий ее развития. В XXI в. происходит радикальная трансформация типа цивилизационного развития. В процессе кризисов ценности техногенной культуры претерпевают трансформацию. Ее социальными проявлениями являются формирование экологического сознания, актуализация этических регулятивов научного поиска (социально-этический контроль) и установление техногенной власти (новые технологии обработки сознания масс людей открыли широкие возможности информационного насилия, манипуляции общественным сознанием со стороны анонимных социальных групп властной элиты) [3, с. 401]. Техногенному типу цивилизационного развития, по мнению В. С. Стёпина, характерны следующие признаки:

- восприятие человека как деятельностного существа, преобразующего окружающий мир;
- понимание деятельности как креативного действия;
- приоритет инноваций над традициями;
- видение природы как преобразованного человеком поля, резервуара ресурсов для культурно-научной рациональности;
- формирование идеала современной автономной личности, не относящейся с рождения к определенной социальной общности и способной включаться в разные социальные общности;
- установление власти не только как господства человека над человеком, но и как господства над природными и социальными объектами.

Генетическое ядро техногенных цивилизаций определяет их воспроизводство и историческое развитие.

Основная часть

На смену буржуазному постмодернизму в культуре и обществе приходит рабочий технократизм. Меняется парадигма общественного развития. Управление миром осуществляется посредством глобальных компьютерных сетей. Их владельцы в один миг могут ограничить доступ к интернету. В условиях нехватки цифровых стимулов подсаженные на «цифровую иглу» обыватели будут повержены в эмоционально-психологический голод. Общество, привыкшее познавать и осваивать мир только посредством гаджетов, окажется социально дезадаптированным.

Сейчас ни одно домохозяйство не обходится без подключенного персонального компьютера, не говоря уже о провайдерах мобильной связи, обеспе-

чивающих круглосуточный интернет в кармане. Современный пользователь засыпает и просыпается с телефоном в руках, став инфантильно зависимым от быстрого получения цифровых стимулов и символических вознаграждений. К цифровым изменениям быстро адаптируются узкие специалисты – цифровые профессионалы, которые пишут коды программ и обеспечивают работу персональных гаджетов и сетевых компьютеров. Эксперты в других областях вынуждены осваивать вновь появляющиеся компьютерные технологии, находясь в статусе вечного студента. Старшее, умудренное профессиональным и жизненным опытом поколение уступает молодежи в освоении новых компьютерных программ, что требует много времени и снижает продуктивность работы.

В указанных обстоятельствах пластичная детская психика находится под угрозой. Привыкая насыщать мозг легкодоступными символами и образами из цифровой реальности, ребенок быстро теряет интерес к реальной жизни. Чтение, отдых на природе, культурные мероприятия, общение со сверстниками и значимыми взрослыми не вызывают у него интереса. Ребенок привыкает к быстрому получению удовольствия от цифровой стимуляции головного мозга. Таким образом, растет поколение не компьютерных гениев, а социально дезадаптированных и инфантильных пользователей персонального компьютера.

Формирование культурной парадигмы нового технократизма обусловлено тем, что картина мира современного человека строится на основе повсеместного использования компьютерных технологий. Новыми элитами становятся программисты, управляющие компьютерными устройствами и сетями.

Среди современных рисков размывания субъективной идентичности личности в интернет-пространстве необходимо выделить, во-первых, присутствие виртуализированного другого субъекта как мнимого оппонента, во-вторых, создание индивидуализированного информационного пространства вокруг интернет-пользователя, в-третьих, установление идеализированного «общения» с гаджетом, в-четвертых, формирование дофаминовой зависимости.

Проблема виртуализированного другого субъекта возникает, когда индивид, выходя в интернет с помощью гаджета, осознанно пребывает наедине с собой и просматриваемым контентом. Человек должен осознавать, что его действия в интернете отслеживаются. Виртуальное пространство наполнено другими пользователями, программистами, разработчиками, блогерами, рекламодателями и т. д. Личная информация, которую человек выкладывает в интернет (включая переписку в мессенджерах), является опубликованной информацией. Данные могут быть использованы владельцами интернет-порталов. Осознавая это, человек начинает манипулировать своим образом, пытаясь предстать в наилучшем свете перед виртуализированными другими. Данные попытки (конструирование виртуального образа личности) могут нанести вред субъективной идентичности человека, т. е. его самовосприятию. Искусственно созданный образ не всегда соответствует реальному. Пытаясь соответствовать симулякру, человек теряет свою индивидуальность: происходит размывание субъективной идентичности. Поэтому, пользуясь интернетом, необходимо контролировать свое поведение.

Риском размывания субъективной идентичности личности в интернете является создание индивидуального информационного пространства вокруг каждого пользователя. Все страницы и сайты, к которым он обращался, зафиксированы сервером. Из интересов каждого складывается картина того, что предлагает интернет-страница. При этом обзору и невольному восприятию подлежат реклама, новости и т. д. Они вторгаются в сознание индивида. Через свой мозг он пропускает гигабайты информационного мусора, стремясь вычленить нужные сведения. Процесс поиска необходимых данных и следование по горящим ссылкам есть не что иное, как манипуляция сознанием пользователя. В чьих интересах она производится? Человек теряет ощущение единения с самим собой. Несмотря на то что пользователь понимает, что им могут манипулировать, он бессознательно насыщает свой мозг легкодоступными визуализированными стимулами, истощая свою психику.

Большую роль в размывании субъективной идентичности личности играет характер взаимодействия человека с гаджетом. Сетевое общение, опосредованное различными мессенджерами, сегодня является широко популярным. Многие люди отказываются от телефонной связи в пользу сообщения в мессенджере. Отправленное сообщение можно просмотреть в удобное для пользователя время, между тем как звонок может отвлечь от важного дела. Но предпочтение общаться через мессенджеры влечет угрозу потери навыка живой коммуникации. В набранное в мессенджере сообщение человек вкладывает эмоцию и ожидает ответной реакции от адресата. В результате формируется привычка часто проверять поступившие сообщения, что, в свою очередь, приводит к устойчивой психоэмоциональной зависимости от устройства. Гаджет становится организатором и местом концентрации делового и личного общения. Такой формат общения носит идеализированный характер, поскольку мы не видим и не слышим собеседника, а значит, не вступаем с ним в эмоциональную связь. Ассоциируя все свои эмоции с персональным устройством связи, пользователь наделяет его желаемыми характеристиками собеседника.

Оно в руках может стать источником как радости, так и негодования. Человек способен проводить по нескольку часов наедине с ним, участвуя в обсуждениях, что приводит к эмоциональному выгоранию. Пользователь попадает в дофаминовую ловушку – он получает удовольствие от поглощения информации и инстинктивно ищет новые стимулы.

Угрозу субъективной идентичности в интернете представляет формирующаяся у индивида дофаминовая зависимость. Насыщенный визуальный контент предполагает одномоментное клиповое считывание информации, смысл которой является легкодоступным и не требует много усилий для расшифровки. Мгновенная интерпретация смысла и удовлетворение от достижения цели по его восприятию стимулируют рецепторы мозга на повторение предпринятого действия. Получая сиюминутное удовольствие от просмотра легкодоступного контента в интернете, человек испытывает выброс дофамина. Чтобы пережить эти чувства вновь, пользователь стремится вернуться в виртуальное пространство, постепенно превращаясь в «цифрового наркомана».

От дофаминовой зависимости не застрахованы и программисты, которые в силу профессии вынуждены проводить 4–8 ч в день перед компьютером. У многих из них диагностирована игровая или цифровая зависимость. Они отвлекаются от написания кодов программ в виртуальной игре. На интернет-форумах довольно часто можно встретить статьи программистов о том, как они ведут борьбу с интернет-зависимостью (например, обесцвечивают экран устройства до черно-белого изображения, чтобы в мозг поступало меньше стимулов, отключают рекламные сообщения, дозируют время пребывания в компьютерной сети, актуализируют двигательную активность и т. д.). Тем не менее без программистов оцифрованный мир перестанет функционировать. Современный рабочий процесс невозможен без выхода в интернет, поскольку функции представителей большинства профессий сопряжены с работой в виртуальном пространстве. Это обстоятельство наводит на конспирологические мысли о мировом господстве над умами, ведь владельцы глобальных сетей обладают полномочиями в любой момент отключить «рубильник» интернета.

В процессе виртуализации личность испытывает ряд трансформаций, проявляющихся в модификации и расширении ее системы ценностей и смыслов, что приводит к формированию новых поведенческих и мировоззренческих паттернов. Личность интернет-пользователя формируется при переходе реальной личности в социокультурное виртуальное пространство с последующей интернализацией ценностей и смыслов виртуального социума. В ходе виртуальной социализации ценностно-смысловая сфера личности становится диффузной. Она включает в себя ценности и смыслы, приобретенные в реальном пространстве и интернализированные в виртуальной среде. Такая среда позволяет создавать новые образы для реализации потребности индивида в самопрезентации, новые социальные связи, новые социальные роли и интегрироваться в референтные группы, не доступные в реальном пространстве [4, с. 47–48].

Российский исследователь Э. О. Расина обобщила результаты научного поиска отечественных и зарубежных специалистов в сфере конструирования виртуального образа личности в работе [5]. На взгляд Э. О. Расиной, причины и цели активности в виртуальном пространстве и конструировании виртуального образа личности можно разделить на следующие группы:

- фрустрационная группа (стремление изменить внешность и идентичность, заменить себя идеализированным образом, выразить свою многогранность, высказать критические взгляды на традиционный уклад жизни в условиях, когда ими нельзя поделиться даже с самыми близкими людьми, выражение подавленных в реальности сторон своей личности, желание контролировать других людей, властвовать над ними);
- защитная группа (ощущение уязвимости и боязнь близости, стремление убежать от реальности, сэкономить энергию за счет энергоемких виртуальных процессов);
- мотивационная группа (стремление к поддержанию позитивной самооценки, чувства собственной уникальности, потребность в повышении уровня самооценки и активизации социального взаимодействия, а также в самоактуализации и самоопределении, поиск альтернатив дальнейшего развития);
- потребительская группа (желание получить удовольствие, стремление к познанию нового, приобретение нового опыта);
- позиционная группа (вариативность идентификации, потребность в демонстрации своей принадлежности);
- аффилиационная группа (боязнь одиночества, стремление получить социальное одобрение, находиться в обществе других людей и быть принятым и признанным ими, желание обрести доверительные и эмоционально значимые отношения с другими людьми).

Следовательно, свой виртуальный образ пользователь формирует, опираясь на собственные цели и мотивы, вступая во взаимодействие с другими субъектами. Функциональный компонент, в свою очередь, определяет набор инструментария для управления впечатлением. Цели и мотивы пользователя влияют и на смысловую нагрузку образа, оформляя его семантику [5, с. 709].

Заключение

Так, рисками размывания субъективной идентичности личности в интернет-пространстве выступают присутствие виртуализированного другого субъекта как мнимого оппонента, создание индивидуализированного информационного пространства вокруг интернет-пользователя, идеализированное «общение» с гаджетом, формирование дофаминовой зависимости. Кроме того, особый риск для каждой личности и человечества в целом представляет искусственный интеллект. Разработчик чат-бота *ChatGPT* И. Маск в своем интервью американскому журналисту Т. Карлсону отметил, что искусственный интеллект несет в себе потенциальную угрозу уничтожения человечества. Есть вероятность того, что появится сверхсильный искусственный интеллект. Со временем он обретет способность влиять на людей, манипулировать общественным мнением, что может привести к катастрофе. Уже сейчас некоторые разработчики искусственного интеллекта обучают чат-бот *ChatGPT* лгать, утаивать информацию, быть политкорректным. Размышляя о перспективах искусственного интеллекта и возможного нивелирования угрозы уничтожения человечества, И. Маск делится планами по созданию искусственного интеллекта, способного постичь законы природы. Такое достижение станет шагом к обеспечению безопасности, ведь такой искусственный интеллект вряд ли захочет уничтожить человечество как вид. Вместе с тем разработчик акцентирует внимание на том, что искусственный интеллект должен быть под контролем правительства. Сверхсильный искусственный интеллект будет похож на сотни тысяч компьютеров, работающих в связке. Правительству нужно иметь механическое средство управления им на случай, если по каким-либо причинам перестанет работать административное управление данной технологией [6].

Таким образом, современная техногенная цивилизация таит в себе угрозу не только потери реального самосознания и самоидентификации личности, но и деформации ценностно-нормативных основ общества через реальное и потенциальное манипулирование общественным сознанием в интернете.

Библиографические ссылки

1. Данилов АН. Виртуальный мир и рождение нового человека. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2023;4:4–9. EDN: ABYMOU.

2. Исаева АН. «Бестелесность» личности в условиях виртуальной культуры. *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* 2021;18(3):491–505. DOI: 10.17323/1813-8918-2012-3-491-505.

3. Стёпин ВС. *Человек. Деятельность. Культура*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; 2018. 800 с.

4. Зекерьяев РИ. Эмпирическое исследование влияния ценностно-смысловой сферы личности на ее виртуальный образ: компонент смысложизненных ориентаций. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2021;27(1):46–52. DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-1-46-52.

5. Расина ЭО. Психологические детерминанты, оказывающие влияние на конструирование виртуального образа личности. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021;23(3):705–716. DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-3-705-716.

6. Карлсон Т. Полное интервью с Илоном Маском [Интернет]. 2023 [процитировано 5 июня 2024 г.]. Видео: 88:13 мин. Доступно по: https://www.youtube.com/watch?v=bOznEZAjX3I.

References

1. Danilov AN. The virtual world and the birth of a new human. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2023;4:4–9. Russian. EDN: ABYMOU.

2. Isaevaa AN. The «disembodiment» of the personality in the context of virtual culture. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 2021;18(3):491–505. Russian. DOI: 10.17323/1813-8918-2012-3-491-505

3. Stepin VS. *Chelovek. Deyatel'nost'. Kul'tura* [Man. Activity. Culture]. Saint Petersburg: Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2018. 800 p. Russian.

4. Zeker'yaev RI. Empirical study of the influence of the value-sense sphere of a personality on its virtual image: a component of meaningful orientations. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2021;27(1):46–52. Russian. DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-1-46-52.

5. Rasina EO. Psychological determinants of virtual personality image. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2021;23(3):705–716. Russian. DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-3-705-716.

6. Carlson T. [Full interview with Elon Musk] [Internet]. 2023 [cited 2024 June 5]. Video: 88:13 min. Available from: https://www.youtube.com/watch?v=bOznEZAjX3I.

Статья поступила в редколлегию 02.07.2024.
Received by editorial board 02.07.2024.